

Ольга Ровная

*ГЛОТТОК
СВЕЖЕГО ВОЗДУХА*

«Акварин»
Москва
2015

ББК 84Р7-5

П 44

Ровная Ольга «Глоток свежего воздуха» 2015 г. 110 с.

Стихи о любви и природе, лирические песни.

(с) Ольга Ровная - тексты.

(с) Натали Шталь - иллюстрации.

Содержание

Весеннее 5

Летнее 11

Осеннее 21

Зимнее 29

Города 41

Минипьесы в стихах 47

Мозаика характеров 75

Песни 85

БЕЦЕННІЕ

Одеться, как дерево в облако

Одеться, как дерево в облако,
В объятия, в объятия твои.
Побыть просто рядышком, около,
Пусть даже не в центре. Любви.
Одеться, как дерево в облако,
Пока ветерок не унес.
Побыть просто рядышком, около,
Вне слез.

Гореть, чтоб тебя согреть

Мне этого будет мало –
Лишь взглядов, кусочков встреч.
Укрыться под одеялом,
Гореть, чтоб тебя согреть.
Есть страстность и нежность чуда –
Из самых глубин души.
Откуда взялось? Откуда
Все это? Ты не спеши...
Нет!.. Поторопись! И в поезд
Запрыгивай на ходу!
Откуда взялось?.. Откуда?!.
Любимый. Я очень жду.

Пуповина

Прошу чуть-чуть длиннее поводок –
На несколько хотя бы малых звеньев...
Добраться до окна, один глоток
Вдохнуть весны, подснежников, капли...
Вот натянулся и зовет назад,
И до окна немножко не хватило...
Прошу чуть-чуть ослабить свой захват...
Ах, тут не поводок... тут... пуповина.

Дом из бисера

Вечер. Усталость превращается в тишину:
Когда нет сил, нет чувств и нет мыслей.
Просто упасть на подушку. Уснуть.
А утром проснуться в другой жизни.
Только она приближается медленно, а не рывком:
Уран и Плутон уступают место Сатурну –
Строить ее, как из бисера строить свой дом:
По глоткам, по шагам, по секундам.

Белый налив

Каждую весну мне снится с трещинкой
Яблоко до семечек прозрачное
Прямо на рассвете или вечером
Августа мне прямо в руку падает.

Пробник

Показали ребенку игрушку и вновь отобрали.
Тело воет: полсотни вещей вновь придется напялить.
Подарили лишь пробник весны, а потом опять в зиму.
Да, реклама сработала: ждать больше невыносимо!..

Здравствуй!

Здравствуй, сенсорный мир: деревья, дождем умытые,
Молодые листочки черемух, распутившиеся первыми!
Ходили кормить лебедей. Те были настолько сытыми,
Что выбрасывали хлеб нам обратно на берег.

Рифма

Хотела быть тебе
параллельной рифмой,
Но по судьбе
вот, видимо, перекрестной быть...
Ну, ничего, наверное, и так привыкну
Любить.
И чередуя мужскую с женской, –
Так, шаг за шагом, иду домой.
Хотела больше, чем параллельной –
Сквозной.

Колыбельная

Постарайся сегодня уснуть,
Станет пусть тихой, бархатной полночь.
К твоему изголовью прильнув,
Мягкий сон тишиною наполнит
Мысль, что так беспокойна, шумна,
Словно пламени пляска ночная.
Пусть сегодня убежище сна
Как берлога тебя защищает.
Тише, тише уж сытый медведь,
Лишь ворочается еле-еле.
Смог подснежников корни прогреть,
Приютившись в теплой постели.

Апрель

А может оно и неплохо: зима и зима,
Камины, глинтвейн, свитера и пушистые пледы.
Прилечь, полежать, угощений горячих отведав,
Потом прогуляться в лесу,
Позабыв там об играх ума.
А может оно и не плохо: метель и метель,
И мир остается лишь только в окне монитора,
И время проносится мимо тебя, словно скорый,
А ты – где-то рядом с той жизнью,
Но только не в ней.
Апрель.

ЛЕТННЕЕ

Лето, пионы и ты

Зарыться лицом в прохладный пион,
Словно в твое плечо.
Вдыхать аромат, протяжно, сквозь сон,
Не думая ни о чем...
Вдыхать аромат – смесь утренних трав
И свежести после грозы.
Потом – рисовать, картину назвав
«Лето, пионы и ты».

Шафран

А хочется утром рано
Собрав урожай шафрана,
По лугу пройти босиком,
Где с каждой травинкой знаком.
А хочется утром рано
Умыться водой не из крана,
А в темно-зеленой траве
Росинку найти или две.
И в лист мать-и-мачехи гладкий
Собрать тебе ягоды сладкой.
А хочется просто не думать,
Не гуглить, как праведный умник:
Растет ль мать-и-мачеха там,
Где морем волнистым шафран!

Лаванда

Проснуться на лавандовом поле,
Избавясь там от всякой моли,
Депрессией жрущей душу.
Все будет хорошо, послушай:
Уж лето почти нам смеется!..
Ну что же, ну что же солнце
Играет то в прятки, то в фанты?!.
Лаванды!.. Побольше лаванды!!!

Балтика летом

Нужен ты морю, как море нужно тебе?
Ветер и волны, мурашки по коже и холод.
Балтика летом не балует неженюк, нет.
Балтика летом сурова, как и зимою.
Но ты – стремишься сюда. Приезжаешь –
И сразу же к ней,
Ловишь свой ветер, ты – истосковавшийся парус,
С каждым порывом, волной, возвращаясь к себе,
Чувствуешь: лишнего больше в тебе не осталось.

Жара

Невозможность сосредоточиться:
Жара расплавляет мозг.
Но и она – закончится.
Придет долгожданный дождь.
И будем мокнуть с улыбками
Лиц, в небеса обращенных,
И целовать капли зыбкие
С чувством прощенных.

Изоляция

Изоляция. И казалось бы можно узнать, кто ты есть.
Казалось бы можно сесть и написать все,
Чему мешает город.
А хочется просто что-нибудь вредное съесть.
А хочется просто сидеть и смотреть на море.
Робинзон, как ты выжил? О чем ты думал? Чем жил?
Как не сошел с ума от своих снов и мыслей?
После того, как дом был построен и борщ сварен был,
Что поддерживало тебя в жизни?
Изоляция. Можно гадать почему, зачем,
Становясь постепенно виртуальнее интернета.
Я компьютер в режиме ожидания – без людей.
Жду вестей из Большого Света.

Ботаника

Чувствуя себя эндемиком,
Сижу себе тихо в домике,
Изучаю ботанику
С целями тайными.

Уставшему любимому

Усталость оказывается слоеной –
Накапливается за слоем слой.
Смывать ее нужно пресной ли, соленой –
Волной. Или – мной

Ночь

Тьма становится настолько непроглядной и густой,
Что приходится пробираться сквозь нее,
Как ложка сквозь джем,
Размашисто намазывая ее на ломти своих снов.
Только здесь можно увидеть ее такой:
Чем ближе ты к природе и дальше чем
От вечного электрического дня больших городов.

Письмо с острова

Холодно. Лето в этих краях носит свитер из шерсти.
Купаться в заливе можно, лишь поминая чёрта.
Взгляд, отдыхая, лежит на волнах, версий
Моего здесь присутствия перебирая четки.
Может, я здесь, чтобы побыть одной?
Но от этого нет уж былого толка.
И я несу по жизни свою любовь,
Как муравей в муравейник несет иголку.
Кто-то посмотрит и скажет, что мне велика,
Но приятнее думать, что впору.
Подарили на вырост, авансом и не по годам,
Мысля, что буду большой и высокой, как горы.
Байдарки причаливают, цветные, как скорлупа
На Пасху. Хотят переждать непогоду,
Согреться, костер развести и не верить пока,
Что берег однажды всю выпьет воду.
На три дня задержаться, обжиться успев,
И с попутным в моря отправляться.
Но как только ступает нога на твердь
Никуда уж не хочется возвращаться.
Это значит, что почву под сердцем я обрела –
Пусть совсем незаметный на карте глоточек суши.
Затем и нужны, наверное, острова –
Как счастливые звенья между «никак» и «лучше».
Прячет шею хворост, не видевший топора.
Море бьется о скалы, точно горох о стенку,
Солнце делит здесь все на «сейчас» и «вчера»,
Языком заката слизывая с моря пенку.
Постепенно теряют названия дни,
Но при мысли об этом ничто не болит в затылке.
И согласно тому, что сюда не идут корабли –
Ничего нет надежней письма в бутылке